

Н. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ И ЕГО ПОИСКИ ЕСТЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) — известный русский ученый-естественник, оставивший после себя труды по биологии, ботанике, статистике, языкознанию, этнологии, географии, а также работы, посвященные проблемам внутренней и внешней политики России. Однако долгая историческая жизнь была суждена только одной его книге «Россия и Европа», впервые опубликованной в 1869 году в петербургском журнале «Заря». В ней им была изложена оригинальная теория развития всемирно-исторического процесса и связанный с ней идейно комментарий современной ему действительности. Теории не возникают сами по себе, даже когда идеи витают в воздухе, конкретное воплощение им дает человек, прошедший определенный жизненный путь, имеющий определенные наклонности и интересы, живущий в определенную эпоху. Без знания биографии мыслителя невозможно понимание идей, им сформулированных.

Будущий автор «России и Европы» вырос в довольно жестких условиях, он не был избалован отеческим вниманием, компенсируя недостаток родительского тепла искренней и теплой дружбой. Он был воспитан на научных достижениях Запада. Будучи вольнослушателем Санкт-Петербургского университета, Н. Я. Данилевский увлекся учением французского утописта Ш. Фурье. Первые его публицистические опыты свидетельствуют об огромной эрудиции их автора. Уже тогда ученый считал эмпирическое исследование предмета малоэффективным, противопоставляя его теоретическому. Он ратовал за глубокое изучение как можно большего количества смежных наук, для того, чтобы достигнуть ощутимого успеха в отдельных отраслях [Данилевский, 1848а, с. 4; Данилевский, 1848b, с. 61]. В это же время Н. Я. Данилевский стал посещать собрания М. В. Петрашевского, за что в 1849 г. и был арестован, а после следствия сослан в Вологду, а затем в Самару. Находясь вдали от центров общественной жизни, молодой ученый не потерял к ней интерес. Безусловно, арест для будущего автора

«России и Европы» стал переломным моментом в его жизни, но усталость от вечеров Петрашевского наступила несколько раньше.

С началом административной ссылки для Данилевского начинается новый этап его жизни. Рутинная, которую он старательно избегал раньше, настигла его со всей своею неотвратимостью. Служба переводчиком в канцелярии никак не могла удовлетворить интеллектуальных запросов молодого ученого. Однако жизнь у Данилевского вскоре наладилась. В 1853 г. Николая Яковлевича пригласили принять участие в экспедиции на Каспийское море под началом академика К. М. Бэра. Эта поездка определила всю его дальнейшую судьбу. Работая бок о бок со своим руководителем, будущий автор «России и Европы» не мог не испытать на себе влияние его идей. Хотя вряд ли можно утверждать, что оно было единственным. На дальнейшее формирование взглядов Данилевского также воздействовали и споры в Этнографическом отделении Географического общества относительно этногенеза народов. И тут Н. Я. Данилевский встал на сторону Н. И. Надеждина, отстаивавшего принципы «психологической этнографии», (первоочередного исследования духовной и материальной культуры) [Семенов-Тянь-Шанский, 1896, с. 37–39]. С поездки на Каспий в жизни Николая Яковлевича началась нескончаемая череда экспедиций.

Первая половина 50-х гг. для Н. Я. Данилевского это не только начало его бюрократической карьеры. Первый брак ученого, не просуществовав и года, кончился трагически. В 1853 г. его жена умерла от холеры, в несколько часов. Это было, как он сам говорил, самое жестокое горе в его жизни, и целый год он тяжело боролся с отчаянием [Вологодский Архив. Ф. 673. Межаковы, оп. 1, д. 226, л. 8.]. В это же время уходят из жизни и его родители. И все это на фоне трагических событий Крымской войны (1853–1856). Когда человек испытывает личную драму, его чувства предельно обостряются, иначе начинает выглядеть мир вокруг него. Он называл эту войну «славной и святой» [Вологодский Архив. Ф. 673. Межаковы, оп. 1, д. 226, л. 23 об.]. Она изменила его идеалы. Плюсы сменяются минусами, но сам ученый остается самим собой. Мыслитель не мог просто возненавидеть Европу и полюбить славян. Для него необходимо было понять причины происходящего. Если не все так, как представлялось, значит, картина мира не та. Ведь Данилевский никогда не ценил высоко эмпиризм, и потому он попытался создать новую теоретическую картину мира. Просвещенный европеец становится «вполне русским национальным человеком» [Достоевский Ф. М. – С. А. Ивановой; Достоевский, т. 29, кн. 1, с. 25]. Ученый пишет свой труд «Россия и Европа», где оспаривает правомерность деления истории человечества на древнюю, среднюю, новую, то есть существование единой линии прогресса. Взамен им была предложена теория культурно-исторических типов. Необходимо отметить, что он при этом не стал воинствующим ненавистником Запада, ценя по-прежнему его науку. Данная книга была написана в эпоху Великих реформ. Он всею душой приветствовал их, но мыслитель отказывался видеть в них следствие поражения России в Крымской войне. И здесь очень явно проявилось отличие его взглядов от славянофилов, к которым так часто причисляли Данилевского. Славянофилы видели причины севастьяпольской катастрофы в самой России [Цимбаев, 1990, с. 280–282]. Для автора же «Рос-

сии и Европы» Крымская война — величайшее оскорбление национального достоинства, а искать причину в себе, значит, обрекать страну на двойное унижение [Данилевский, 2003, с. 289–290]. Идея «пораженчества», возникшая в то время обществе, была чужда ему.

Николай Яковлевич Данилевский умер 7 ноября 1885 г. в Тифлисе. Он прожил вполне счастливую жизнь, он всегда был чем-то увлечен и всегда при деле, но, как писал Страхов, «его знали люди лишь лично с ним сходившиеся» [Страхов, 1995, с. XXVI]. Автор «России и Европы» не предпринимал видимых усилий для популяризации своей теории. В том, что о книге вспомнили в нужный момент, заслуга целиком Страхова, который стал самым последовательным сторонником и пропагандистом идей Н. Я. Данилевского.